

Глава 2: Зачем отказываться от соблазнительного предложения, доставленного прямо к твоим губам...

Задний холм действительно был пуст. Нервы Вэй Сана, напряженные весь день, наконец расслабились, но подавленный афродизиак жестоко отразился, заставляя его руки и ноги дрожать, когда он раздевался.

С трудом раздевшись полностью, Вэй Сан был уже настолько слаб, что едва мог стоять.

Собрав последние остатки рациональности, он скользнул в воду. Холодный ночной пруд стимулировал его горящее тело, заставляя его инстинктивно дрожать.

Яд — Весеннего банкета был слишком сильным, и после целого дня задержки теперь он действовал с максимальной силой. Вэй Сан намеревался справиться с ним самостоятельно, но в критический момент понял, что это было лишь желанием.

Он схватился за себя, но не смог собрать силы, едва умудрившись прислониться к камням у пруда, задыхаясь. Горя от лихорадки, он то впадал в сознание, то терял его, теряя всякое чувство времени.

Ночью в лагере убийц было необычно тихо. Хотя горели огни, ни души не было видно.

Вэй Чжэн, одетый в черное и в маске, был покрыт с головы до ног, оставляя открытыми только глаза.

Он неспешно прогуливался по территории лагеря убийц. Десятки взглядов из тени падали на него, слегка отступая, когда замечали знак Вэй Лю, висящий у него на поясе, но все равно продолжая следить за ним.

— Эй! Разве это не Шестой брат? Разве ты не должен быть на дежурстве? Что привело тебя обратно? Вэй Цзю прислонился к дверному косяку общежития, держа в руках миску, и ухмыляясь ему в лицо.

— Шестой брат еще не ел, верно? Свежеприготовленная лапша, не хочешь попробовать?

Вэй Чжэн промолчал, пристально разглядывая этого оживленного убийцу.

Он подумал:

— Это ли та шпана, которую он воспитывает под своим командованием? Похоже, Дуань Линь должен усилить дисциплину.

Он полностью проигнорировал Вэй Цзю, но тот только прижался к нему еще сильнее.

— Эй, шестой брат, почему ты так холоден? Я любезно предлагаю тебе лапшу, а ты проявляешь ко мне недовольство.

Он обнял Вэй Чжэна за плечо, улыбаясь в одну секунду и раскрывая свои истинные намерения в следующую.

Он уронил миску с лапшой, и палочки для еды превратились в его руках в смертоносное оружие, которое он быстро и точно направил на сонную артерию Вэй Чжэна.

Чашка разбилась на земле, разбрызгав суп и лапшу повсюду, словно сигнал. Скрытые в тени убийцы устремились вперед, их изогнутые клинки отражали холодные, убийственные отблески.

Все произошло слишком быстро, но Вэй Чжэн не был удивлен. Он даже не уклонился, стоя спокойно и невозмутимо.

Как раз когда палочки Вэй Цзю были в палец от того, чтобы пронзить его горло, из тени вылетел кусок обломка, разломав палочки пополам с глухим стуком.

Дверь в покои командующего Теневой гвардией Дуань Линя была с яростью выбита ногой. Чрезмерная сила заставила деревянную дверь дважды скрипнуть, прежде чем рухнуть с грохотом.

— Вы, сопляки, зашли слишком далеко! Откройте свои чертовы глаза и посмотрите, кто это!

Убийцы остановились, явно сбитые с толку.

Дуань Линь бросил на них раздраженный взгляд, затем поспешил к Вэй Чжэну и с громким стуком упал на колени.

— Этот подчиненный заслуживает смерти. Пожалуйста, накажите нас, господин.

Убийцы остановились, явно озадаченные и паникующие.

Вэй Цзю, как главарь, был ошеломлен. Кто бы мог подумать, что уважаемый Добродетельный Принц будет настолько праздно, что переоденется в убийцу, чтобы проверить своих подчиненных? Это было совершенно абсурдно!

Понимая, что они сильно напортачили, убийцы массово упали на колени. Тем временем тенистые стражники из соседнего дома, услышав шум и подумав, что вторглись убийцы,

прибежали, но, увидев своего командира и убийц на коленях, в замешательстве тоже опустились на колени.

Вэй Чжэн снял маску, но оставил на себе одежду. Он махнул рукой, давая знак убийцам и тенистым стражникам встать.

Убийцы стояли как перепела, затаив дыхание в ожидании приговора своего господина.

— Небольшое наказание в качестве серьезного урока. Каждый из вас позже явится в зал дисциплины для пяти ударов плетью.

Не узнав своего хозяина и попытавшись убить его, пять ударов плетью было уже милосердным наказанием. Убийцы поблагодарили его за снисходительность и приняли наказание, а затем разбежались быстрее, чем кто-либо мог моргнуть.

Тенистые стражники, боясь быть пойманными, также бежали.

Огромный лагерь убийц в мгновение ока снова опустел, как будто ничего и не произошло.

Дуань Линь подошел и встал рядом с ним.

— Господин, вы специально пришли переодевшись. Вам что-то нужно?

Вэй Чжэн не ответил. Хотя особняк Добродетельного Принца был якобы его владением, в тени были засеяны бесчисленные шпионы, следящие за каждым его шагом. Если бы он хоть немного отклонился от своего образа глупого и простодушного человека, скрывающиеся хищники набросились бы на него и пожрали бы его заживо.

Он направился к выходу из лагеря, и Дуань Линь, понимая его, последовал за ним.

Они шли в тишине, пока не дошли до уединенного холма, где Вэй Чжэн наконец спросил:

— Дуань Линь, какова текущая ситуация в столице?

Дуань Линь ответил:

— Чжан Син мертв. Наследный принц в ярости и послал многих расследовать, кто стоит за этим. Что касается Пятого брата...

Он презрительно хмыкнул:

— Пятый брат занят тем, что бросает камни в колодец, не понимая, что эти камни вот-вот упадут ему на ноги.

— О? Вэй Чжэн заинтересовался.

— Что ты имеешь в виду?

— Этот парень Вэй Сан каким-то образом раздобыл знак тени-охранника из рядов Пятого брата. Убив Чжан Син, он спрятал знак под кроватью, и расследование храма Дали нашло его.

Его глаза наполнились восхищением, когда он упомянул Вэй Саня, явно довольный этим гениальным ходом.

— Теперь глава храма Дали не смеет обижать ни одну из сторон, держа этот жетон как горячую картошку. Но нет стен без ушей; хотя он и не обнаружил это, наследный принц уже знает.

Вэй Чжэн немного подумал и улыбнулся.

— Независимо от того, приказал ли пятый брат убить Чжан Син, он не сможет очистить себя, даже если прыгнет в Желтую реку.

В будущем не будет недостатка в зрелищах, когда собаки кусают собак; вопрос только в том, как долго его брат, наследный принц, сможет сдерживаться.

Достигнув своей цели, Вэй Чжэн отпустил Дуань Линя и прогулялся в одиночестве по горной тропе.

Было тихо и пустынно, только ночной ветерок шелестел листьями, заставляя лунный свет на земле колыхаться и танцевать.

Вэй Чжэн, который каждый день носил маску, редко расслаблялся так и продолжал идти в гору.

Лесная тропа казалась бесконечной. Пройдя неизвестно сколько времени, вид внезапно открылся. Приблизившись, он увидел, что это был пруд.

Ночной ветер нес слабые струйки влаги, а мерцающая поверхность воды разбивала падающий на нее лунный свет, напоминая блестящую Млечную дорогу.

Вэй Чжэн был в приподнятом настроении и уже собирался подойти поближе, когда вдруг услышал тихое, ворчливое стонание, похожее на просьбу избалованного котенка о ласке.

В пруду кто-то был.

Нахмурившись, Вэй Чжэн спрятался в тени леса, правой рукой уже сжимая рукоять мягкого меча, спрятанного за поясом.

В его глазах мелькнуло убийственное намерение, и он приготовился нанести удар, пока другой не заметил, но внезапно он ошеломился увиденным.

Среди звездного отражения на воде красавец, казавшийся слишком неземным для этого мира, открыл глаза, блестящие от влаги, с выражением, застывшим между удовольствием и мучением, даже его светлая кожа покраснела от возбуждения.

Он... доставлял себе удовольствие?

Глаза Вэй Чжэна слегка потемнели, когда он вытащил мягкий меч и шагнул вперед.

Вэй Сан, сведённый с ума афродизиаксом, действовал по чистому инстинкту, отчаянно ища облегчения, но несмотря на все его усилия, ему не удавалось достичь его. Фрустрация довела его до слез.

Его глаза были затуманены и полуоткрыты, из его горла вырывались отчаянные, сдавленные стоны, как у загнанного в угол животного.

Мучимый афродизиаксом, убийца не заметил человека, стоящего на берегу. Не находя облегчения, его лихорадка наступала все более интенсивными волнами, даже нагревая воду озера вокруг него теплом своего тела.

Озеро больше не могло охладить его, поэтому холодный, гладкий камень под ним стал его единственной спасительной соломинкой. Он прижался к нему всем телом, желая слиться с ним воедино.

Именно в этот момент Вэй Чжэн опустился на колени и поднял подбородок Вэй Сана рукоятью своего мягкого меча. Инстинкты убийцы заставили Вэй Сана отшатнуться, но Вэй Чжэн, который ненавидел неповиновение, отбросил меч и вместо этого схватил его подбородок рукой.

Вынужденный поднять голову, Вэй Сан полностью открыл свое потрясающе красивое лицо взгляду Вэй Чжэна.

Вэй Чжэн видел в своей жизни бесчисленное количество красивых людей, но ни один из них не был столь поразительно прекрасен и покорен, как тот, что стоял перед ним, — именно его тип.

Если бы такой красавец был частью королевской резиденции, он бы обязательно запомнил ее. Единственным объяснением появления кого-то в уединенных горах за лагерем убийц в это время суток было то, что этот красавец был одним из его убийц или телохранителей.

Убийцы и телохранители никогда не показывали своих лиц; даже без маски они неизбежно носили маску из человеческой кожи.

Подумав о маске из человеческой кожи, он протянул руку и потрогал шею Вэй Сана, но не обнаружил ничего необычного.

Это лицо было настоящим, и Вэй Чжэн почувствовал вспышку снисходительности по отношению к Вэй Сану.

Красавец перед ним явно находился под воздействием сильного афродизиака. Вэй Чжэн, необычно добрый, подумал, не следует ли ему попросить Дуань Линя найти служанку, которая помогла бы ему избавиться от яда. Как раз когда он собирался уйти, красавец внезапно схватил его за запястье, снова и снова прижимаясь щекой к ладони Вэй Чжэна и издавая удовлетворенные вздохи.

Полностью поглощенный желанием, красавец был похож на соблазнительного духа из диких лесов, от которого невозможно было отвести взгляд.

Действуя почти без раздумий, Вэй Чжэн не оттолкнул его. Вместо этого он последовал за движением, нежно поглаживая ладонью кожу, которая казалась тончайшим шелком.

Вскоре прохлада ладони Вэй Чжэна перестала удовлетворять Вэй Сана. Инстинктивно жаждая большего, он прижался к руке Вэй Чжэна, постепенно свернувшись в его объятиях, обняв его за талию и прижавшись к нему.

Когда такая красота бросалась ему в объятия, полная зависимости, Вэй Чжэн не был ни неопытным юношей, не знающим желания, ни святым, способным противостоять искушению.

Почему он должен был отказываться от ужина, поданного ему на блюдечке?

— Ты сам напросился, — пробормотал он.

Он опустил руку в воду, обхватил талию Вэй Сана и поднял его.

Мокрый, красавец был таким, как он и представлял — с кожей, гладкой как нефрит, стройной талией и длинными ногами. Единственным недостатком были многочисленные шрамы, большие и маленькие, покрывавшие его тело.

Самым ужасным был ножевой рана, прорезавшая его живот по горизонтали.

Хотя рана давно зажила, шрам все еще напоминал о смертельной опасности, которую она когда-то представляла.

Вэй Чжэн уставился на шрам, находя его невыносимо неприглядным.

Пока афродизиак продолжал бушевать без перерыва, лихорадочное тело Вэй Сана начало неконтролируемо сотрясаться.

Вэй Чжэн быстро схватил чистую верхнюю одежду из ванной, обернул ею мужчину в своих объятиях и унес его.

Тем временем Вэй Лю, надев маску из человеческой кожи добродетельного принца, лежал на постели принца, крайне беспокойный.

С пустым взглядом он погрузился в глубокие раздумья.

Было почти время Хай — почему его хозяин еще не вернулся?

<http://bllate.org/book/14705/1313956>